

Н. В. Ткачева

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ РЕШЕНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Поступила в редакцию 30.09.2025 г.

Принята к публикации 14.11.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-4-3

Для цитирования: Ткачева Н.В. Промежуточные решения в производстве по уголовному делу суда первой инстанции // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2025. №4. С. 28 – 41. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-4-3.

Актуальность исследования промежуточных решений в производстве суда первой инстанции обусловлена, во-первых, их разнообразием, во-вторых, правовой ценностью и значением для движения уголовного дела в процессе рассмотрения и разрешения уголовно-правового спора по существу, в-третьих, разрозненными требованиями, предъявляемыми к ним. Цель исследования состоит в формулировании дефиниции промежуточного решения, определении его места среди решений суда первой инстанции и разработке универсальных рекомендаций с требованиями, способствующими продуктивной и качественной его деятельности. В рамках проводимого исследования применены аксиологический, синергетический и диалектический методы, а также положения о теории социального действия. Использованы методы синтеза, анализа, формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Непосредственной эмпирической базой исследования послужили результаты анализа законодательства РФ, данные Судебного департамента при Верховном суде РФ и правоприменительная практика. Итоги исследования позволяют обогатить теорию уголовного процесса новым определением, уяснить сущность промежуточных решений суда первой инстанции, создать условия для внедрения сформулированных рекомендаций в судебную практику.

Ключевые слова: правосудие, производство в суде первой инстанции, промежуточное решение, суд

Одно из общих условий производства в суде первой инстанции касается порядка вынесения судом решений в ходе судебного разбирательства. Такие акты выносятся судом в рамках судебного производства с целью разрешения текущих вопросов или подведения итогов всего уголовного дела.

Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. №433-ФЗ в ст. 5 УПК РФ были внесены изменения, которые поставили точку в определении итогового и промежуточного решений при производстве по уголовному делу. Итоговое судебное решение — это приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное

дело разрешается по существу (п. 53.2 ст. 5 УПК РФ). Промежуточное судебное решение – это все определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения (п. 53.3 ст. 5 УПК РФ).

Для определения сущности промежуточных решений необходимо выявить их место и значение в производстве при рассмотрении и разрешении уголовно-правового спора, так как от них во многом зависят законность, обоснованность, мотивированность, справедливость итогового решения – приговора, поскольку, как отметила П. А. Лупинская, нельзя исключать социальную значимость иных форм решений судов, обеспеченную их основной функцией по достижению задач уголовного судопроизводства [15, с. 13].

Наряду с судебными и иными процессуальными действиями промежуточные решения составляют содержание судебного производства, поэтому выявление их природы и классификация позволят их систематизировать, произвести оценку непосредственного влияния на вектор судебного процесса, а также определить основные критерии, предъявляемые к ним, посредством исполнения которых возможны прагматизация их содержания, минимизация допускаемых правовых ошибок при их применении, а также ускорение динамики рассмотрения и разрешения дела.

Природа промежуточного решения суда первой инстанции связана с его управленческим характером как любого правового акта, поскольку, как отмечал С. С. Алексеев, правоприменение по своей сути есть деятельность, основной направленностью которой является непосредственное обеспечение реализации положений закона посредством индивидуализации в регуляции общественных отношений [1, с. 278], а уголовно-процессуальные акты, как замечают Б. В. и С. Б. Россинские, имеют все признаки формы реализации публично-правовых функций государства и правовых актов управления [22, с. 249]. С этой точки зрения процессуальное решение можно рассматривать не только как объект, посредством которого субъект реализует возложенные на него в силу закона обязанности, но и как один из непосредственных способов реализации прав участниками процесса [2, с. 42–62]. Можно отменить, что такой акт судебной власти, как судебное решение, обладает всей полнотой властных полномочий суда как представителя этой ветви государственной власти [23, с. 304]. Процессуальное судебное решение в обширном смысле обнимает все ответы, которые даются судебной властью по какому бы то ни было вопросу, возникающему в данном деле и подлежащему судебному рассмотрению [31, с. 341].

Под процессуальным судебным решением в контексте сложившейся научной парадигмы понимается правовой акт, вынесенный судом в установленной законом процессуальной форме, посредством которого достигаются основные цели уголовного судопроизводства путем разрешения судом правовых вопросов, возникающих в процессе рассмотрения дела [15, с. 15, 36, 37].

Поскольку семантика слова «акт» означает действие или его оформление (фиксацию) [17, с. 22], то посредством выяснения соответствующего судебного акта, в данном случае промежуточного решения, в рамках уголовного дела судом производится отправление своих властных полномочий, облеченных в форму применения правовой нормы с созданием соответствующих правовых последствий для участников производства.

Таким образом, промежуточное судебное решение в производстве суда первой инстанции — это акт государственно-властного волеизъявления суда, вынесенный в письменной или устной форме, направленный на решение задач и достижение цели производства, сущность которого заключается в его индивидуализированном конкретном велении, направленном на реализацию правовой нормы определенными участниками производства.

Механизм принятия решений суда и предъявляемые к ним требования являются значительными, по своей роли, аспектами в обеспечении верного вектора правоприменительной деятельности, выступая, помимо прочего, элементами содержания уголовно-процессуальных процедур, которые обеспечивают соблюдение прав человека в его конфликте с государством, уменьшают элемент случайности и субъективизма в принятии решений [15, с. 29]. Уголовно-процессуальная процедура принятия конкретного промежуточного решения судом первой инстанции определяется этапом производства, процессуальный порядок (процедура) которого направлен на решение конкретных задач, имеющих ключевое значение для движения уголовного дела по пути рассмотрения и разрешения уголовно-правового спора.

В научной литературе отмечается множественность характеристик судебного решения — таких, как лингвистическая, логическая, информационная, мотивационная, аксиологическая, нравственная, интеллектуально-волевая, политическая, правовая и функциональная [29, с. 15]. Все они естественным образом оказывают влияние на требования, предъявляемые к решению, и механизм его принятия судьей, обладающим не только процессуальным статусом в рамках функции рассмотрения и разрешения уголовно-правового спора, но и личностными (человеческими) качествами.

В целях устранения влияния данных качеств на механизм принятия судьей решения в научной литературе высказывались предложения алгоритмизировать его деятельность. Обычные, упрощенные, усложненные группы алгоритмов в зависимости от вида правосудия предлагаются Е.В. Рябцевой [24, с. 343–361]. Поскольку под алгоритмом понимаются точные операции, выполненные в определенном порядке из некоего установленного их набора для решения задачи определенного типа [28, с. 13], представляется, что алгоритмизация сродни применению искусственного интеллекта, использование которого в деятельности суда пока не урегулировано. Деятельность судьи — это не просто формально-логический (технический), но и творческий (когнитивный)

процесс с заложенными в него на уровне смысла правосудия категориями: «совесть», «справедливость», «внутреннее убеждение», «тайна совещания судей», «особое мнение судьи». Специфическое (профессиональное) мышление, присущее судье, проявляющееся в квалифицированной способности (умении) справедливо по своему внутреннему убеждению, руководствуясь совестью, применить общие правила закона для разрешения конкретного уголовно-правового спора, не могут быть совмещены в формальном алгоритме. Но поскольку механизм принятия решения по осуществлению правосудия, как подчеркивал С.С. Алексеев, будучи государственно-властной деятельностью компетентных органов, характеризуется одновременно как логический, так и творческий процесс [1, с. 280], представляется необходимым выработать единые требования, предъявляемые ко всем промежуточным решениям суда первой инстанции.

Требования зависят от таких факторов, как состав суда, содержание и порядок вынесения решения. Коллегиальный состав суда выносит определения, единоличный состав — постановления. Тайный или гласный порядок принятия решения зависит от его важности. Несмотря на то что все судебные решения являются волеизъявлением суда, в силу реализации принципа состязательности и равноправия сторон, реализованного посредством общего условия судебного производства — равенства прав сторон, инициатива принятия решения может быть, как совместной (судом и / или стороной / сторонами), так и исключительной (усмотрение суда или ходатайство стороны).

Таким образом, механизм принятия решения — это упорядоченная и последовательная государственно-властная, интеллектуально-волевая деятельность суда, включающая совокупность его логически обоснованных правовых действий, направленная на формирование мысли-формы, воплощенной в результат в виде вывода.

Механизм принятия решения состоит из конкретных действий суда в виде его поведения в производстве по рассмотрению и разрешению конкретного уголовно-правового спора. Грань между конкретными действиями, выраженными поведенческими реакциями суда в процессе принятия решения, определить достаточно сложно, поскольку это цельная мыслительная деятельность, зависящая от когнитивных (познавательных) способностей личности судьи, подверженного когнитивным искажениям. Д. Канеман отметил, что процесс мышления невозможно отследить, поскольку умственная работа, ведущая к впечатлениям, предчувствиям и решениям, обычно происходит незаметно [11, с. 10]. Поэтому разделить действия по принятию решений «колючей проволокой» невозможно, но установить их последовательность путем отграничения — задача выполнимая и необходимая.

Деятельность в производстве суда первой инстанции охватывается механизмом принятия промежуточных решений, имея целью рассмотрение и разрешение уголовно-правового спора по существу. Поэтому можно заключить, что один механизм находится внутри другого. И хо-

тя, как отметил В. А. Теплов, различий между приговором, определением или постановлением суда нет, так как все они исходят от суда при осуществлении правосудия [26, с. 34], промежуточные решения, принятие которых нацелено на принятие итогового судебного акта, обусловлены задачами конкретного этапа производства.

На каждом этапе процедуры (порядка) производства решения принимаются в результате разнообразной и сложной оценки судьей достоверности различных видов информации [9, с. 6], поэтому в зависимости от собранных, исследованных, проверенных, оцененных доказательств суд формулирует веления для участников производства, облеченные в форму промежуточного решения.

Сложный процесс принятия судом решения П. А. Lupинская называла распознаением «правового образа» установленных фактов [15, с. 39]. Действительно, суд как властный субъект имеет право на обнаружение и собирание доказательств посредством проведения судебно-следственных действий. Собранные доказательства исследуются, проверяются на основе имеющихся у суда как профессионального субъекта знаний, оцениваются им в процессе когнитивной (познавательной) деятельности, приводящей его к выводу о достаточности данных для вынесения необходимого (наиболее правильного, по убеждению суда, в данный момент рассмотрения уголовно-правового спора) решения. Невозможность сделать вывод побуждает суд к дальнейшей доказательственной деятельности (эволюции по спирали) накопления доказательств для единственно правильного вывода, воплощенного в промежуточном решении.

Таким образом, вынесение промежуточного судебного решения сводится к упорядоченной и структурированной интеллектуально-волевой деятельности государственно-властного характера, включающей совокупность взаимосвязанных процессуальных приемов и аргументационно-логических операций, направленных на формирование законной, обоснованной и мотивированной позиции с ее отражением в отдельном правоприменительном акте либо в протоколе судебного заседания.

Выбор решения, с одной стороны, основан на внутреннем убеждении суда, а с другой — ограничен установленным законом перечнем. Поэтому установление фактических обстоятельств уголовного дела настолько полно, насколько это необходимо для вынесения законного и обоснованного промежуточного решения сообразно конкретной ситуации, является обязанностью суда.

В процессе принятия / непринятия промежуточного решения, суд должен иметь в виду право участников производства на обжалование действий (бездействий) суда. Таким образом, участники вправе подвергнуть сомнению не только решение, выраженное в форме судебного акта, но и его отсутствие, являющееся волевой деятельностью суда. С. Н. Братусь заметил, что всякое подлинное волевое решение есть избирательный акт, включающий сознательный выбор и решение [3, с. 12].

Поскольку механизм вынесения промежуточного решения является государственно-властной и интеллектуально-волевой деятельностью суда, представляется, что уместно выделить следующие этапы этого процесса: сбор информации; исследование, проверка и оценка доказательств (возможно информации); вывод о наличии или отсутствии определенных обстоятельств и признаков; формулирование задачи на основе полученных данных в соответствии с правовыми условиями; выбор действия, которое необходимо совершить в данном случае для решения конкретной задачи; оценка коэффициента полезности выбранного действия для решения имеющейся задачи; выбор субъекта исполнения решения; оценка реальности исполнения решения указанным в нем субъектом; формулирование решения; формализация решения.

Анализ статистических данных Судебного департамента при Верховном суде РФ свидетельствует о разнообразии определений и постановлений, вынесенных по делам, находящимся в производстве судов. В 2023 г. вынесено свыше 171,6 тыс. решений о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, что составляет около 22 % от общего количества окончанных уголовных дел; частных определений (постановлений) — 11 тыс.; решений о соединении уголовных дел — 1,5 тыс.; о розыске лиц — 3,9 тыс.; о приостановлении уголовных дел — 11,4 тыс.; об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу — 17,5 тыс.; об освобождении из-под стражи — 4,3 тыс.; о продлении заключения под стражу — 4,3 тыс.; о применении меры пресечения в виде запрета определенных действий — около 630 [18].

Изучение уголовных дел показало, что суд первой инстанции решает задачи производства посредством большого перечня решений: об отложении судебного разбирательства, порядке исследования доказательств, удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайств. Суды практически не выносят решения о проведении следственных осмотров, предъявлениях для опознания и иных следственных действиях (были вынесены менее чем по 1 % уголовных дел), также относительно редко назначаются судебные экспертизы и исключаются доказательства (по 17 % и 19 % уголовных дел соответственно), чаще принимаются решения о вызове новых свидетелей и истребовании доказательств (по 42 % дел). Наиболее частыми решениями, принимаемыми судами, являются оглашение показаний лиц, протоколов, иных документов, а также рассмотрение дела в отсутствие участника процесса (80 % и 98 % уголовных дел соответственно).

Можно заключить, что принятие судом соответствующего решения выступает в роли составного элемента сложного механизма отправления судебной власти, в том числе на каждой из стадий уголовного процесса [23, с. 311]. Широкий круг промежуточных решений позволяет суду гибко управлять процессом, формируя позиции его участников.

Решение об отложении и приостановлении производства вынужденно временно его прерывает. Производство откладывается при возникновении объективной необходимости в определенный судом срок

решить вопросы о явке кого-либо из участников, истребовании новых доказательств, замене защитника или обвинителя, возможности реализации участниками своих прав. Приостановление же возможно на неопределенный срок, поскольку возникают препятствия для рассмотрения уголовного дела по существу, устранить которые в ходе производства невозможно. Эти препятствия могут быть связаны, например, с психическим заболеванием подсудимого.

Необходимость отложения или приостановления производства может возникнуть на любом из его этапов. И если, откладывая судебное производство и принимая меры к вызову неявившихся лиц либо истребованию доказательств, суд может рассчитать срок их исполнения, то установить сроки розыска или выздоровления лица он не имеет возможности. В силу отсутствия такого условия, как непрерывность судебного разбирательства при выполнении требований, для которых судебное производство откладывалось, а также устранения препятствий, по которым оно приостанавливалось, производство продолжается, если выполняется условие неизменности состава суда. Учитывая, что сроки отложения или приостановления могут быть разными, возможна и смена состава суда. В этом случае рассмотрение уголовного дела должно начинаться заново, что повлечет его затягивание. Поэтому важным условием при принятии решения об отложении (приостановлении) производства видится взвешенный подход суда, позволяющий найти баланс между возможностью рассмотрения уголовно-правового спора без отложения (приостановления) и соблюдением прав участников производства и принципа разумного срока. Так, для соблюдения принципа разумного срока производства необходимо проанализировать, неявка каких участников не препятствует процессу доказывания и проведению судебных действий без нарушения их прав.

Решение вопроса о мере пресечения в судебном производстве, с одной стороны, упрощается, по причине того что судом такое решение может быть принято непосредственно в ходе судебного разбирательства, причем инициирован он может быть как судом, так и стороной при заявлении соответствующего ходатайства. При принятии решений об избрании конкретной меры пресечения суд производит тщательную и объемную работу по исследованию материалов и доказательств, представленных сторонами, тем самым устанавливая значимые условия, подтверждающие обоснованность применения такой меры. Появляется опасение, что суду не удастся соблюсти границу между доказательствами, подтверждающими основания избрания меры пресечения, и доказательствами виновности/невиновности лица. Поскольку в процессе принятия решения мыслительную деятельность разделить на части невозможно (в силу нейрофизиологии человеческого мозга), судья обязан контролировать границы исследования доказательств при принятии решения о мере пресечения. Представляется, что решение вопроса о мере пресечения в судебном заседании имеет двойственную природу: это не только обеспечительная мера для надлежащего пове-

дения подсудимого, но и осуществление судебного контроля при изменении ранее избранной меры пресечения. Например, учитывая тенденцию гуманизации уголовного судопроизводства, суд вправе принять решение о замене заключения под стражу на более мягкую меру пресечения [27]. Конституционный суд РФ, Пленум Верховного суда РФ отметили, что суд первой инстанции принимает решения, устраняя нарушения закона, допущенные в досудебном производстве, в том числе путем изменения или отмены ранее избранной меры пресечения [20; 21].

Решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по своей сущности не является промежуточным или итоговым (как его определяет законодатель) решением в чистом виде. На его двойственную природу указывает перечень оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования в судебном заседании (ст. 254 УПК РФ). Имея качества итогового судебного решения, постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования не обладает способностью давать ответы на основные вопросы юстиции (такой способностью в силу закона (п. 28 ст. 5 УПК РФ) и правовой природы обладает только приговор). В случаях прекращения уголовного дела или уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям требуется согласие подсудимого. По сути, это и придает постановлению о прекращении уголовного дела или уголовного преследования итоговый характер, а отсутствие деятельности суда и сторон, направленной на установление виновности или невиновности подсудимого, отличает его от приговора.

В научной среде по-прежнему продолжается обширная дискуссия относительно того факта, является ли отказ государственного обвинителя от обвинения основанием для прекращения уголовного дела или уголовного преследования судом первой инстанции. В настоящее время представители научного сообщества полностью разошлись в своих оценках, высказываемых относительно данного обстоятельства. В авангарде исследователей, которые не согласны с существующей позицией законодателя, стояла П. А. Лупинская [15, с. 37], которая заявляла о том, что в таких случаях должен быть вынесен оправдательный приговор. Можно отметить, что получаемое лицом, в отношении которого вынесен оправдательный *приговор*, право на реабилитацию идентично в рамках вынесения *постановления (определения)* о прекращении уголовного преследования лица в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения, но при этом сама юридическая природа таких решений будет абсолютно различна. По своей сути, приговор ставит точку в рамках процесса уголовного преследования, выступая именно итоговым решением, при этом постановление (определение) о прекращении уголовного преследования так охарактеризовать невозможно, оно является лишь законным подтверждением несостоятельности позиции обвинения. Таким образом, арсенал действий суда в таком случае сильно ограничен, обязывая его прекратить уголовное дело или уголовное преследование, лишая при этом возможности разрешить дело по суще-

ству. Поэтому ранее высказанное предложение о расширении полномочий суда в пределах судебного разбирательства находит еще одно подтверждение.

Классификация, будучи способом упорядочения большого объема материала, выделения сущностных черт и качественных особенностей ее объектов, облегчает вынесение решения, отвечающего законным требованиям [13, с. 50], способствуя уяснению его природы, отдельных особенностей и предъявляемых к нему требований [15, с. 45].

В научной литературе довольно часто можно встретить условное деление всех судебных актов на две группы – протоколы судебных заседаний и судебные решения [24, с. 361], с дальнейшим делением решений на основные и промежуточные, при этом промежуточные определяются как вспомогательные, способствующие процессу рассмотрения дела [15, с. 46, 53] и оформляемые в формате процессуальных документов [6, с. 38]. Наряду с перечисленными многие исследователи выделяют и иные формы – судебные акты-решения, акты удостоверения, акты фиксации факта, хода, результатов процессуального действия, акты поощрения и др. [25, с. 10].

Некоторые представители научного сообщества классифицируют постановления и определения суда первой инстанции по иным критериям. Так, например, М.В. Пальчикова проводит систематизацию таких актов по характеризующим их признакам, к которым относит выносящих их субъектов, форму и содержание, преследуемые их вынесением цели [19, с. 87]. По форме, функциональному назначению и порядку обжалования классифицирует промежуточные решения В.А. Константинова [12, с. 11]. Результатом реализации полномочий суда обуславливает С.В. Бурмагин деление судебных актов [5, с. 117].

Несмотря на плеяду сложившихся в научном поле различных классификаций, представляется целесообразным предложение универсальной авторской классификации решений судов первой инстанции. Эта классификация строится на основе конкретных задач, разрешаемых данными актами, и с учетом градации их целей на определенных этапах производства:

1) к первой группе относятся те решения, которые непосредственно оказывают влияние на вектор развития всего процесса судебного разбирательства, – о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о возвращении уголовного дела прокурору, а также решения, относящиеся к условиям судебного разбирательства (отложение, приостановление, объявление перерыва, окончание судебного следствия и т.п.);

2) ко второй группе относятся решения, которые непосредственно затрагивают процессуальный статус участвующих в судебном разбирательстве лиц, – об избрании меры, приводе кого-либо из участников, вызове свидетелей и т.п.;

3) в третью группу входят решения, которые относятся к вопросам, связанным с непосредственным отправлением судом своей уголовно-процессуальной деятельности, – о производстве судебных действий, об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайств и т.п.

Ко всем указанным решениям, которые выносятся судом в рамках отправления его деятельности в производстве суда первой инстанции, предъявляется ряд обязательных требований, регламентированных законом. Такие критерии, как законность, обоснованность и справедливость, обязательны для всех процессуальных решений. Более того, эффективность деятельности судов прочно связана характером принятых ими в контексте решений судебной деятельности, связанных с той базой, которая позволяет выносить их на законных основаниях, соответствуя также разумным срокам рассмотрения дел [4]. Качество решения суда обусловлено соблюдением принципов правоприменения и обеспеченностью реальности его исполнения [8, с. 9] в соответствии со здравым смыслом, без лишних затрат [10].

Поскольку каждое производство по рассмотрению и разрешению уголовного дела изобилует судебными актами, грамотное изложение и правильное их оформление являются показателями уровня культуры и уважения к гражданам страны [16, с. 101].

Промежуточные решения суда первой инстанции должны иметь определенную форму, структуру и содержание.

Первое, на что следует обратить внимание, — это наименование промежуточного решения суда, зависящее от его состава (п. 23, 25 ст. 5 УПК РФ). Коллегиальность подразумевает одинаковый процессуальный статус судей, сохраняющий за ними их независимость, самостоятельность, право высказывать свое, в том числе особое, мнение, основанное на принятии решения в каждом конкретном случае с опорой на свое внутреннее убеждение и закон. Председательствующий в коллегии выполняет организационные и распорядительные функции, относящиеся к управлению ходом судебного разбирательства. Коллегиальная деятельность суда, с одной стороны, связана с обеспечением беспристрастности и независимости суда, поскольку на всю коллегия судей повлиять значительно сложнее, чем на одного судью, с другой — позволяет использовать совокупный потенциал интеллектуальных способностей, знаний, профессионального опыта и практических навыков нескольких лиц для решения особо сложных мыслительных и практических задач [30, с. 3, 4].

Второе касается таких атрибутивных требований решения, как сущность наименования (о чем решение), дата, место, время, состав суда. Отдельное место отводится составу всех участников производства, присутствующих при его вынесении.

Третье, что должно найти отражение в критериях качества, — мотивированность решения. Она рассматривается во взаимосвязи с его обоснованностью. Необходимость мотивировать решение не только дисциплинирует суд, поскольку ограничивает его возможность принимать необдуманные, упрощенные, нарушающие права участников судопроизводства решения, но и способствует пониманию аргументированности выводов и утверждений суда, которые могут стать предметом обжалования.

Конституционный суд РФ отметил, что требование мотива вынесения решения предполагает возможность его последующей проверки

[20]. Формированию полноты мотивов судебного решения способствуют условия их предметности, оптимальности, объективности, категоричности (однозначности) и конкретности [7, с. 54].

Четвертое, чем обусловлено качество судебного решения, — это нормативная литературная форма его изложения. Создание текста судебного решения — это труд высокого уровня языковой компетентности, научиться которому можно, практикуясь и обучаясь этому искусству, постигая особенности официально-делового стиля речи и законов построения текста [10, с. 11–12]. Смысловые типы текстов, к которым относятся судебные решения, классифицируются на предписания, выражающие волеизъявления должностного характера, относящиеся к группе директив, и констатации, подчеркивающие факт вступления в силу новых отношений и характеризующиеся высокой степенью императивности и декларативности [14]. Использование официально-делового стиля с учетом особенностей языковых средств подтверждает профессиональную квалификацию автора судебного решения (судьи).

Таким образом, промежуточные решения суда первой инстанции должны отвечать следующим универсальным требованиям, выполнение которых гарантирует качество и эффективность правоприменительной практики: а) тождественность статуса суда вне зависимости от его состава; б) законность, обоснованность, мотивированность и справедливость; в) правильное юридическое оформление, предполагающее все предусмотренные законом атрибуты (реквизиты), использование практических рекомендаций в области судебного актотворчества и делопроизводства.

Оценка соответствия требованиям, предъявляемым к промежуточным решениям суда первой инстанции, может осуществляться по следующим критериям:

- сохранность одинакового процессуального статуса судей независимо от состава суда, гарантирующая каждому судье состава независимость, самостоятельность, право на принятие решения, по внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью, а также на выражение особого мнения;

- соответствие решения атрибутивным характеристикам, предъявляемым к его форме: полное (отражающее сущность) название, дата, место, время, наименование и состав суда, состав участников;

- мотивированность решения во взаимосвязи с его обоснованностью;

- указание на субъект (субъекты), которому оно адресовано для исполнения;

- содержание перечня задач, разрешаемых при успешном исполнении решения;

- составление решения в соответствии с языковыми и стилистическими особенностями текстов в сфере правосудия;

- указание на порядок и срок обжалования решения с отметкой о разъяснении права на обжалование заинтересованным лицам.

Список литературы

1. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1973. Т. 2.
2. Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975.
3. Братусь С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947.
4. Бурдина Е. В., Петухов Н. А. Эффективность использования судебных ресурсов и проблемы организации судов // Экономическая политика. 2018. Т. 13, №2. С. 126–147.
5. Бурмагин С. В. Уголовный суд России. М., 2010.
6. Бутов В. Н. Определения суда первой инстанции по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975.
7. Васяев А. А., Калинин Л. Д. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе. Саранск, 2008.
8. Гильмутдинова М. И. Теоретические основы эффективного правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012.
9. Грошевой Ю. М. Сущность судебных решений в современном уголовном процессе. Харьков, 1979.
10. Гуценко К. Ф. Судебная реформа: истоки, некоторые итоги и тенденции // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 1995. №5. С. 3–15.
11. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М., 2020.
12. Константинова В. А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012.
13. Кряжкова О. Н. Правовые позиции Конституционного суда РФ: теоретические основы и практика реализации судами России. М., 2006.
14. Кыркунова Л. Г. Официально-деловые тексты в аспекте функционально-смысловых типов речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2007.
15. Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М., 2006.
16. Настольная книга судьи. Методика написания судебных постановлений : учебно-методическое пособие / отв. ред. О. А. Егорова. М., 2013.
17. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1986.
18. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2023 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 23.09.2024).
19. Пальчикова М. В. Определения и постановления суда первой инстанции в российском уголовном процессе. М., 2013.
20. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан : постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 №18-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/ (дата обращения: 27.02.2022).
21. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 №1 (ред. от 01.06.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47059/ (дата обращения: 10.09.2022).
22. Россинский Б. В., Россинский С. Б. Уголовно-процессуальные акты как формы государственного управления // Вестник Томского государственного университета. 2019. №448. С. 246–253.

23. Рябинина Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2021.
24. Рябцева Е.В. Правосудие в уголовном процессе России. М., 2008.
25. Сухова О.А. Правовая природа, понятие, значение и классификация процессуальных актов в российском уголовном судопроизводстве : лекция. Саратов, 2007.
26. Теплов В.А. Определение суда первой инстанции. Саратов, 1977.
27. Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России. Челябинск, 2004.
28. Трахтенберг Т.А. Алгоритм и машинное решение. М., 1960.
29. Тузов Н.А. Детерминация правоприменения и связь источников права // *Философия права*. 2009. №1. С. 14–18.
30. Фадеева Е.И. Коллегиальность состава суда в ходе судебного производства по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014.
31. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996.

Об авторе

Наталья Викторовна Ткачева — канд. юрид. наук, доц., Южно-Уральский государственный университет (научно-исследовательский университет), Челябинск, Россия.

E-mail: tkachevanv@susu.ru

N. V. Tkacheva

INTERIM DECISIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE COURT OF FIRST INSTANCE

South Ural State University (national research university),
Chelyabinsk, Russia

Received 30 September 2025

Accepted 14 November 2025

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-4-3

To cite this article: Tkacheva N. V. 2025, Interim decisions in criminal proceedings of the court of first instance, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №4. P. 28–41. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-4-3.

The relevance of the study of interim decisions in proceedings before courts of first instance is due, first, to their diversity; second, to their legal value and significance for the progress of a criminal case during the consideration and resolution of a criminal-law dispute on the merits; and third, by the fragmented requirements applied to them. The aim of the study is to formulate a definition of an interim decision, to determine its place among the decisions of the court of first instance, and to develop universal recommendations containing requirements that contribute to its effective and high-quality functioning. Within the framework of the research, axiological, synergistic, and dialectical methods were applied, as well as provisions of the theory of social action. Methods of synthesis and analysis, along with formal-legal and comparative-legal methods, were employed. The immediate empirical basis of the study consisted of the results of an analysis of the legislation of the Russian Federation, data from

the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, and law enforcement practice. The findings of the study make it possible to enrich the theory of criminal procedure with a new definition, to clarify the essence of interim decisions of courts of first instance, and to create conditions for the implementation of the formulated recommendations in judicial practice.

Keywords: interim decision, justice, court, proceedings in the court of first instance

The author

Dr Natalia V. Tkacheva, Associate Professor, South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia.

E-mail: tkachevanv@susu.ru